ходимо улучшить операционную деятельность и/или принять меры по совершенствованию управления капиталом. Для компаний правого нижнего квадранта требуется наиболее агрессивное регулирование процессов, поскольку у них ощущается дефицит денежных средств и разрушается стоимость предприятия. Свои проблемы большая часть таких компаний может разрешить только с помощью планирования реструктуризации и перевода капитала в другой бизнес.

Список литературы

1. Осипов, С.Л. Долгосрочная финансовая политика : учеб.пособие / С.Л. Осипов, Н.Н. Симоненко, Р.В. Павлов. – Хабаровск : ДАС, 2010. – 307 с.

2. Симоненко Н.Н., Симоненко В.Н. Метод стратегического мышления и постановка целей бизнеса. / Международный научно-исследовательский журнал = ResearchJournalofInternationalStudies. 2013. № 7-3 (14). С. 59-61.

3. Симоненко Н.Н. Инвестиционная стратегия : учеб. пособие / Н.Н. Симоненко, В.Н. Симоненко, Т.В. Возбранная. – Комсомольск-на-Амуре :КнАГТУ, 2011. – 178 с.

4. Симоненко Н.Н., Симоненко В.Н. Стратегическое планирование и типы принимаемых стратегий / Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 10-2. 2013. С. 310-313.

5. Симоненко Н.Н., Симоненко В.Н. Современные проблемы экономической науки / Журнал «Успехи современного естествознания».. № 3. 2014. С. 185-189.

6. Симоненко Н.Н., Симоненко В.Н. Организация и методология научных исследований / Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 6. 2014.

7. Симоненко Н.Н. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика фирмы : учебник / Н.Н. Симоненко, В..Н Симоненко. – Москва : Магистр-Инфра*М. 2012. – 512 с.

8. Симоненко Н.Н. Управление системой экономических отношений на муниципальном уровне : монография / Н.Н. Симоненко, В.А. Вдовина. – Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 156 с.

Заочные электронные конференции

Исторические науки

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛОМОНОСОВ НА СТРАНИЦАХ ЭНЦИКЛОПЕДИИ БРАТЬЕВ ГРАНАТ

Мякшикова Е.

Северный филиал МГЭИ, г. Коряжма, Россия

Основным источником для анализа, изложенного в предлагаемой статье материала, являться энциклопедический словарь братьев Гранат. 11-е стереотипное издание до 33 тома под редакций проф. Ю.С. Гамбарова, проф. В.Я.Железнова, проф. М. М. Ковалеского, проф. С.А. Муромцева и проф. К.А. Тимирязева, ученых живших в начале 20 века. Материалы, посвященные творческой биографии, анализу научной деятельности, представленные в энциклопедии, обширны и глубоко научны, они представляют интерес для исследователей науки, просвещения и истории права начала 20 века и современности.

«Михайло Васильевич Ломоносов, первый по времени русский гениальный ученый, родоначальник русского литературного языка, родился в 1711 году около деревни Денисовки близь Холмогор Архангельской губернии»[1].

Именно так начинается статья про Ломоносова в энциклопедическом словаре института Гранат. Из данного высказывания уже можно понять, что до издания различных статей современности, деревню в которой родился Михаил Васильевич, называли еще Денисовка, а с 20 века эта деревня была переименована, а именно: деревня Мишанинская на Курострове недалеко от города Холмогоры (ныне село Ломоносово Архангельской области).

Но следующее описание существенно совпадает с более поздними статьями, в том числе исследованиями современности. «Родился в семье достаточного помора-крестьянина Василия Тимофеева Ломоносова. До конца 1730 года живет дома. Но и в этих условиях были свои особенности, до некоторой степени, совместимы с личными качествами отца Ломоносова. Молодой Михаил ходил с отцом на промысел и работал дома». Детство Михаила Васильевича было действительно удивительным. Он был очень любознательным и наблюдательным мальчиком, который изучив грамоту, стал тянуться к книгам. Первой книгой Михаила Ломоносова был Псалтырь, а вскоре он стал интересоваться и светскими книгами.

Следующие сведения, найденные нами в энциклопедии Гранат, на наш взгляд достаточно редко публикуются в других источниках. «В декабре 1730 года, отчасти побуждаемый тяжелыми семейными положениями (отец его женился в третий раз, мачеха создала для Ломоносова, тяжелую атмосферу, рожденного от первого брака), он выхлопатывает себе с позволения отца отпуск в Москву, чтобы уже более не возвращаться на родину». Мало в каких статьях современности, указано, что отец Ломоносова был женат три раза. И Михаил Ломоносов, уехал в Москву не только с целью получения знаний, но и чтобы не обременять вновь созданную новую семью отца. И как говорит выдержка из энциклопедии, между Ломоносовым и его мачехой были не столь уважительные отношения. Но Михаил Васильевич безмерно любил свою родину и нередко разговаривал с земляком Путяхиным, который бывал в Москве ежегодно и передавал деньги из дому. Учение Ломоносова в московской академии продолжалось не многим более четырёх лет, с кратким перерывом, связанным с отъездом в Киевскую академию для изучения там математики и физики. В сентябре

того же года Ломоносов был послан в Германию (Марбург) к Христиану Вольфу, для изучения химии и горных дел.

С того времени началась его разнообразная деятельность научная и литературная. Литературная деятельность Михаила Ломоносова фактически началась раньше, как следует из многих источников, еще в московской академии с подражаний Симеону Полоцкому и др., и в 1739 году им была написана первая тоническая, новая по языку Ода - на взятие Хотина.

« Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой,

Где ветр в лесах шуметь забыл; В долине тишина глубокой.»[2]

В 1742 году Л., становится адъюнктом по физике, в 1745 году полноправным членом академии – профессором. «В 1748 году начинаются его заботы по упорядочению высшего образования в России, в 1749 году – он добивается постройки первой химической лаборатории. 1754/1755 отмечены активным участием Ломоносова в создании московского университета»[1]. Из данного высказывания можно понять, что интеллигенция считала, что Ломоносов лишь участвовал в создании МГУ наряду с другими просвещенными людьми изучаемой эпохи. А в то время как современное поколение полностью приписывает создание МГУ Ломоносову. И из этого можно сделать вывод, что интеллигенция того времени относилась к Михаилу Васильевичу, как к соратнику и не столь пафосно, как нынешняя, которая делать из Ломоносова некий бренд, порой незаслуженно замалчивая солидарный вклад в развитие науки других ученых.

В подтверждение такой позиции мы приведём отрывок из уже редкой сегодня книги М.Т.Белявского "М.В.Ломоносов и основание Московского университета", изданной Московским университетом в 1955 году к 200-летию его основания. «Под пером дворянских и буржуазных исследователей борьба Ломоносова «с неприятелями наук Российских» превращалась в цепь случайных столкновений и скандалов. Его гениальные открытия замалчивались и приписывались другим, а его самого превращали в несамостоятельного ученика западноевропейских ученых, философов и поэтов Ньютона, Лейбница, Вольфа, Готшеда и других. В довершение всего Ломоносова искусственно изолировали от предшествующего и последующего развития передового, демократического направления в русской национальной культуре и науке. Он изображался гениальным одиночкой, замечательные мысли и гениальные идеи которого будто бы не были подхвачены и развиты ни современниками, ни последующими поколениями. Версия об одиночестве, изолированности Ломоносова, широко распространенная в буржуазной науке, оказалась одной из наиболее живучих, несмотря на свою полную несостоятельность.

Пламенный патриотизм Ломоносова, гордость за героическое прошлое русского народа и непоколебимая вера в светлое будущее России подменялись лжепатриотическими построениями в духе реакционной «теории официальной народности». В результате этого замечательный сын великого русского народа, выражавший интересы народа и боровшийся за осуществление важнейших прогрессивных мероприятий, оказывался в лагере реакции. Его изображали то единомышленником и соратником Екатерины II и Шувалова, то предшественником славянофилов и других духовных и светских реакционеров в политике и в науке»[3,7].

М. В. Ломоносов всю жизнь неустанно боролся с отсталостью и невежеством, за торжество науки. Он утверждал, что Вселенная бесконечна, что как наша Земля, так и всё существующее в природе не неизменно, а непрерывно меняется и развивается. Если Ломоносов, прежде всего, был ученым, притом ученым естествоиспытателем, то это отнюдь не умаляет его заслуг перед русской литературой. Думаю, что каждый уважающий себя человек, свято помнит Теорию «Трёх Штилей» Михаила Ломоносова. Недаром Радищев называл Ломоносова «насадителем» русского слова. «Обладая прекрасным фонетическим чутьем, Ломоносов удачно переделал “оризонт” на горизонт, “квадратуум” на квадрат, “ваторпас” на ватерпас и т. д.»[4] Но такой прогрессивный, новаторский подход был неоднозначно встречен современниками, однако поскольку сложившаяся к XVIII веку ситуация в языке требовала кардинальных решений, то теория Ломоносова в конце концов восторжествовала. Ломоносов также рассматривал свою стилистическую теорию как средство борьбы со злоупотреблением иностранными словами. Ломоносов превнёс огромный вклад для сохранения чистоты и понятности русского языка.

К концу 50-х г. научная слава Ломоносова достигает зенита. В мае 1760 г. его избирают почетным членом Шведской академии наук, а в апреле 1764 г. - почетным членом Болонской академии наук. Его кандидатуру готовили представить в Парижскую академию, но было уже поздно. 15 (4) апреля 1765 г. Михаил Ломоносов скончался от простуды у себя дома на Мойке. Из некоторых источников так же становится известно, что Ломоносов на закате жизни злоупотреблял спиртным, у него были проблемы с ногами. 19 (8) апреля его похоронили при большом стечении народа на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Михаил Васильевич Ломоносов в глазах и интеллигенции начала двадцатого века, и современной российской науки - русский универсаль-

ный творческий гигант, озаряющий собой середину российского XVIII века, если смотреть на него из века XXI.

Хотелось бы закончить словами современника Бориса Шергина: «Ум веселится, вспоминая Ломоносова. Радуется мысль, соглядая его жизнь и дела. [5,49]

Хочется согласиться с выводом о том, что вся жизнь Михаила Ломоносова была патриотической борьбой. «Всячески раздувая и выставляя слабые стороны в мировоззрении и деятельности Ломоносова и, наоборот, скрывая и замалчивая сильные стороны великого русского ученого-материалиста, патриота и демократа, представители дворянской и буржуазной науки упорно клеветали на Ломоносова»[1].

Список литературы

1. Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. 11-е стереотипное издание до 33 тома под ред. проф. Ю.С. Гамбарова, проф. В.Я.Железнова, проф. М.М.Ковалевского, проф. С.А.Муромцева и проф. К.А.Тимирязева. Т.33. Редакция и экспедиция «Русского Библиографического Института Гранат, Москва. Тверской бульвар, 25.1933.- 687 с. (прим. Настоящий том, первоначально вышедший в 1915 г., печатается повторно, в общем без изменений, по матрицам).

2.http://rupoem.ru/lomonosov/vostorg-vnezapnyj-um.aspx

3. Белявский М.Т."М.В.Ломоносов и основание Московского университета", издательство Московского университета 1955 г. // Фундаментальная электронная библиотека Русская литература и фольклор http://feb-web.ru/feb/lomonos/critics/other/bel/bel-007-.htm

4.http://nsportal.ru/ap/ap/literaturnoe-tvorchestvo/literaturnoe-tvorchestvo-velikih-matematikov

5. Беломорье / Сост. Д.Ушаков.- М., «Современник» - 1984. – 503 с., ил. (Сердце России)

НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ МНОГОТРУДНОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ПУТИ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО ПО СЕВЕРНОЙ ЗЕМЛЕ

Пегова К.

Северный филиал МГЭИ, г. Коряжма, Россия

О святителе Стефане известно много - после него остались не только иконы, но также фрагменты его посланий, письменных переводов и, главное, подробное житие, написанное Епифанием Премудрым - современником и другом святителя. Житие было написано сразу после смерти святителя, когда еще были живы люди, хорошо знавшие его, так что сомневаться в документальной достоверности жития не приходится. Случай уникальный в русской агиографии [4].

С тех пор как началось апостольское служение Святителя Стефана Пермского, мир очень изменился. Вряд ли кто-то осмелится оспаривать подвиг Стефана, и мы лишь попытаемся понять его подвижничество с точки зрения нашего времени.

Северный город Великий Устюг со своей великой историей открывает нам глаза на многое. Это город, откуда появился Стефан и где мир православия с первых дней окружал его. В этом есть одно из важных начал, ведь мы не рождаемся со знание Бога. Великий Устюг можно рассматривать, как начальную ступень Святителя, там он набирался «граматичной хитрости и книжной силе»[2], и осознал, к чему он будет стремиться. Но к сожаленью, для его развития и миссионерства требовалось гораздо больше и поэтому Стефан отправляется в Ростов.

Ростов сразу поражает Стефана богатой культурой и не менее богатой по тем временам библиотекой, что дает возможность Стефану развиваться еще больше и удовлетворять жажду познания. В 1365 году он поступил в Ростовский монастырь святого Григория Богослова, где и удостоился монашества.

С ревностью углубляясь в чтение книг, Стефан изучил греческий язык с целью уяснить себе все трудно понимаемое в славянском переводе, а впоследствии научился говорить на греческом.

Вскоре после смерти митрополита св. Алексия Стефан отправился в Москву, где получил поддержку наместника кафедры митрополита Руси Михаила (Митяя) и был поставлен в пресвитеры епископом Герасимом Коломенским.

«Шел Стефан однажды в бурю и ветер. Упала к его ногам птица, и он сказал ей: «Не отпускай крыл, птица Божия. В непогожий день легче летать и выше взлетишь!»[1], так восхищался подвигом Стефана писатель Максим Горький, человек далекий от церкви. Возможно, он был прав, видя в поступках Святителя не только его заслуги, как результат праведных трудов, но и как он трудился днями для помощи зырянам, жителям нынешней Республики Коми, ему помогала вера.

Хотя Стефан хорошо был знаком с зырянским языком и бойко на нем говорил, но и задача предстояла ему великая и трудная, ведь в ту пору коми язык не имел ни письменности, ни грамматики. Нельзя не удивляться терпению, неутомимости и искусству блаженного, с какими он на языке, не имевшем слов для выражения многих предметов и отвлеченных понятий, старался выразить и передать высокие истины христианской веры.

«Стефан составил 26-буквенный «анбур» на основе символов, которые вырезали на деревьях охотники-пермяне. В ту пору все охотники на Вычегде были колдунами, которые ворожбой привлекали добычу в свои капканы и совершением обрядов защищались от мести убитых зверей, поэтому на многих деревьях знаки носили магический характер. По этой причине все удивлялись смелости Стефана в переводе священных книг»[3,208].

В 1379 году, около 40 лет от роду, получив благословение Ростовского епископа Герасима, Стефан направился в пермские земли. Путь его был сложен из-за столкновения экономических

[1] Белявский М.Т.Указ. соч. с. 7